

Мои воспоминания

Я познакомилась с Алексеем Максимовичем во время его пребывания в Нижнем в 1900—1902 г.г.

Двери у него были всегда широко открыты для всех желающих видеть и побеседовать с ним. Тут можно было встретить и местную интеллигенцию разных направлений и писателей (Скитальца, Чирикова, Андреева и др.) и артистов (Шалипина, артистов московского художественного театра) и студенческую молодежь. Иногда он затворялся в своем кабинете и писал, но посетители не расходились. Только разговоры и споры несколько стихали. Утомившись писать, он опять выходил и каждый раз вносил особый подъем бодрости, жизнерадостности среди присутствующих.

Помню я, как в первый раз к нему пришел Нароков, будущий артист. Пришел он к нему и начал говорить о своей жизни, полной скитаний, голода, нужды. Нароков обладал большим даром слова и красивой наружностью.

В особенности выделялись на его лице глаза — большие синие глаза. Слушает его Алексей Максимович не отрываясь и вижу — слезами наполнились его глаза. Его чуткую душу глубоко, видно, тронул рассказ Нарокова о своей юной, но полной глубоких переживаний жизни. В Нарокове он почувствовал артиста и направил его на этот путь. Он не ошибся. Нароков стал впоследствии заслуженным артистом республики. А вот еще вспоминается мне один эпизод. Моя подруга

по фельдшерским курсам очень хотела поступить в медицинский институт, но средств не было никаких. Узнал об этом Алексей Максимович и решил обеспечить ее материально на все время учения. Надо было видеть с какой деликатностью, с какой чуткостью он просил принять от него эту помощь для продолжения образования.

Когда кто-нибудь в трудную минуту обращался к нему за помощью, — отказывать Алексей Максимович не умел.

А между тем в семье очень часто не было денег на самые необходимые расходы.

Не раз я улавливала, как покрывались влагой его глаза — много горя он испытал в своей жизни, — умел чутко относиться и к чужому горю. Но в минуты веселья он умел заражать всех своей бурной радостью жизни.

Помню день отъезда Алексея Максимовича из Нижнего — 7 ноября 1902 г. На вокзале собралась громадная толпа провожающих. Молодежь пела революционные песни вплоть до того, как тронулся поезд, который увез от нас нашего пролетарского писателя и человека. А через несколько дней после его отъезда многих из нас попросили в жандармское управление. Допрашивал жандармский офицер Познанский. Помню всем вызванным он задавал один и тот же вопрос: провожали ли мы «Максима Горького» или А. М. Пешкова и его жену. Но никаких особенных последствий этот вызов для нас не имел. **Н. А. УСКОВА.**